

(ПП: чжуйли - это не орех в привычном понимании, а плод хвойного дерева, разновидность жёлудя)

Ин Кунту постепенно понял, что у Вэнь Чуншаня сложилось довольно странное представление о горах. Тот каждый раз искренне удивлялся, узнав, сколько в лесу вкусных диких плодов и трав.

— Лесная еда совсем не такая, как выращенная людьми, — серьёзно объяснял Ин Кунту. — Даже если это один и тот же вид, вкус всё равно отличается. Нельзя судить о диких плодах и растениях по привычным представлениям. Дикие растения растут дольше, поэтому вкус у них насыщеннее. Они не обязательно слаще, но почти всегда ароматнее. И чаще всего действительно очень вкусные.

Встретив его серьёзный взгляд, Вэнь Чуншань тоже кивнул с полной серьёзностью:

— Теперь я это понял.

— Осенью в глубине гор полно еды, — с интересом продолжил Ин Кунту. — Недавно я видел отличное дерево чжуйли. Хотите попробовать?

— Чжуйли? Что это?

Ин Кунту показал руками:

— Тоже из буковых, разновидность каштана. Похож на обычный каштан, только мельче и ароматнее. Если хорошо обжарить, можно потом понемногу таскать из корзинки со снеками.

Вэнь Чуншань тут же ответил без колебаний:

— Идём!

— Тогда завтра поднимемся в горы собирать чжуйли. Заодно возьмём Цзинвэя привыкать к лесу.

Волчонок за это время ещё подрос и уже вполне тянул на молодого волка.□□

Ин Кунту уже почти перестал называть его просто «волчонком» и всё чаще обращался по имени - Цзинвэй. Да и отношение к нему стало серьёзнее. Теперь он обращался с ним почти как со взрослым волком, ставя его на более равное положение.

Цзинвэй уже вырос. Если бы он жил в дикой природе, мать-волчица давно начала бы выводить

его вместе с братьями и сёстрами на первые охоты. Но сейчас он рос у Ин Кунту дома, и всё было не так просто.

Именно поэтому Ин Кунту решил начать его настоящее обучение охоте. Цзинвэй был серым волком, и волчья природа в нём никуда не исчезла. Стоило вывести его в горы, и он приходил в полный восторг.

— У-у-у-у! — едва оказавшись в лесу, Цзинвэй сразу задрал морду и завыл.

Волчий вой был низким и звучным, с настоящей хищной мощью, и звучал вполне внушительно. Провыв несколько раз, Цзинвэй, похоже, сам опьянел от собственного голоса и теперь уже не мог остановиться, с удовольствием продолжая завывать.

Ин Кунту привык ходить в горы с Тяочжу. Тот всегда был тихим, независимым и совсем не лип к человеку. Ин Кунту давно свыкся с его спокойным и сдержанным характером. Но теперь рядом был Цзинвэй. Шаг - и «у-у-у», ещё шаг - и снова вой, причём каждый раз от всей души.

Очень скоро Ин Кунту не выдержал. Когда волчонок в очередной раз раскрыл пасть, он протянул руку и мягко сжал ему морду:

— Нельзя выть!

Цзинвэй моргнул своими чёрными глазками-бусинами и уставился на Ин Кунту с совершенно невинным видом, слегка помахивая хвостом. Ин Кунту ещё раз серьёзно повторил:

— Нельзя.

Цзинвэй склонил свою пушистую голову набок, будто всерьёз задумался. Ин Кунту отпустил его морду и похлопал по шее:

— Ладно, пошли дальше.

— У-у-у...

Ин Кунту мгновенно снова сжал ему пасть рукой, вручную отключая звук.

— Ууу...

Стоило Цзинвэю завывать, Ин Кунту тут же хватал его за морду. Так продолжалось всё утро, пока волчонок наконец не начал понимать: хозяин действительно не разрешает выть.

Ин Кунту столько раз ходил по горам, что обычно даже не запыхивался, но сейчас на лбу у него выступил пот. И всё это исключительно из-за воспитания Цзинвэя.

Он беспомощно посмотрел на волка:

— Ну и бестолочь... Если ты орёшь так громко и так часто, любая добыча сбежит ещё до того, как ты её увидишь. На кого ты вообще собрался охотиться?

Глаза Цзинвэя слегка шевельнулись.

— У... ууу...

Вэнь Чуншань шёл позади, наблюдая за этой перепалкой человека и волка, и в его глазах невольно появилась улыбка.

— Вы ведь часто спасали животных? Остальные были умнее?

— Да не особо. — Ин Кунту вздохнул. — Вы забыли про моих звериных горных духов, которые спят в святилищах? Обычно обучением занимались они, а не я.

— То есть раньше вы почти никого не учили?

— Практически нет. Большинство животных и так инстинктивно умели приспосабливаться к лесу.

Помолчав, он добавил:

— Просто сейчас диких зверей слишком мало. Многие уже почти разучились охотиться.

— Как те соколы?

— С соколами ещё не всё так плохо. У них просто немного сбился сезон размножения, да и птенцов в этот раз вывелось больше обычного. А так сами по себе они вполне нормальные.

— А кто тогда плохо охотится?

— Хорьки, лисы, барсуки... волки тоже. Я заметил, что многие звери уже не такие свирепые, как раньше.

— Может, потому что здесь слишком близко люди? Им просто невыгодно быть агрессивными?

Ин Кунту задумался и кивнул:

— Пожалуй, вы правы. Рядом с человеческими поселениями слишком свирепым зверям и правда трудно выживать. Более спокойные и осторожные, наоборот, приспособляются лучше.

Разговаривая, они продолжали подниматься в гору. Ин Кунту выбрал направление и повёл Вэнь Чуншаня искать чжуйли.

— Вон там, — издалека показал он рукой. — То дерево, спрятавшееся среди остальных.

Вэнь Чуншань долго всматривался:

— На вид оно почти не отличается от других.

— Все они из семейства буковых, широколиственные. Если не привык, различить их действительно сложно.

— И жёлуди, и каштаны, и чжуйли... Похоже, буковые умеют производить вкусные орехи.

— Именно поэтому я ещё весной говорил, что хочу делать упор на сосны и деревья из буковых. Вот теперь и появился результат.

Двое людей и волк подошли ближе. Они пришли немного поздно, и многие чжуйли уже осыпались на землю. Но орехи всё ещё лежали в колючих оболочках - сухие, ароматные и на вид в отличном состоянии.

Ин Кунту достал из корзины железные щипцы:

— Хватайте ими, потом можно наступить ботинком. Руками лучше не трогать.

Но пока он объяснял, Цзинвэй уже нетерпеливо копался лапой в упавших орехах. В следующую секунду колючая оболочка ткнулась ему прямо в морду.

— Ын! — волчонок подпрыгнул назад, будто от ожога, и тут же принялся яростно облизывать нос.

Ин Кунту покосился на Цзинвэя и со смехом сказал:

— Вот вам наглядный пример того, как делать не надо.

Вэнь Чуншань тоже усмехнулся и похлопал волка по загривку:

— Дома он не такой безрассудный.

— Наверное, потому что лес - его родная стихия. Тут у него любопытство просыпается на полную.

Они перестали обращать внимание на Цзинвэя и занялись сбором чжуйли. Очень скоро Вэнь Чуншань заметил, что собранные им орехи по размеру и качеству совершенно проигрывают тем, что выбирал Ин Кунту. У Ин Кунту чжуйли были ровные, блестящие, ароматные - сразу видно, отборные. На фоне его добычи корзина Вэнь Чуншаня выглядела почти жалко.

Ин Кунту тоже это заметил:

— Вы вообще не умеете выбирать. Вот этот, этот и этот - всё испорченные. Раскусишь - будут горчить.

Вэнь Чуншань внимательно посмотрел:

— Снаружи они выглядят одинаково.

— Да совсем не одинаково! — не выдержал Ин Кунту.

Он высыпал содержимое его корзины, быстро перебрал орехи и вернул пустую корзину обратно.

— Ладно, я буду собирать, а вы пока очищайте.

— Тогда я отойду в сторону.

— Отойдите подальше, я сейчас стряхну новую партию.

Он отогнал человека и волка подальше, ухватился за ствол и хорошенько встряхнул дерево. Сверху тут же посыпались чжуйли, дробно застучали по земле и покатались во все стороны. Ин Кунту щипцами быстро подбирал колючие оболочки и складывал их в корзину, а потом относил к свободному месту, где Вэнь Чуншань спокойно вскрывал их.

Колючая кожура была тяжёлой и занимала слишком много места, поэтому удобнее было сразу доставать орехи и уносить только их. Так, разделив работу, они довольно быстро набрали целую кучу чжуйли.

Цзинвэй тоже решил помогать. Волоча хвост по земле, он принялся рыскать среди орехов и вскоре гордо принёс Ин Кунту особенно понравившийся ему чжуйли.

Ин Кунту взял орех, внимательно осмотрел его и удивлённо поднял брови:

— Хороший волк. Цзинвэй, да ты, оказывается, умеешь выбирать?

Подросший волк важно уселся на землю:

— У-у.

Вэнь Чуншань тоже подошёл посмотреть:

— Даже лучше меня.

Очень скоро обе их корзины оказались доверху заполнены. Ин Кунту, неся за спиной тяжёлую, ароматную корзину с чжуйли, довольно зашагал вниз по склону. Чжуйли хорошо хранились. Он собирался пожарить их в двух вариантах - с солью и перцем и просто так, без добавок. Потом можно будет сложить орехи в корзинку для закусок и понемногу есть хоть до самой весны.

По дороге вниз Ин Кунту вдруг остановился и спросил:

— Хотите ховению?

Вэнь Чуншань сразу понял:

— Ту самую, похожую на палочки, которую мы видели возле рынка?

— Ага. Очень вкусная, только косточки выплёвывать неудобно.

(ПП: это плод дерева *Hovenia dulcis* (ховения сладкая, или «конфетное дерево»). В русском языке у него нет устоявшегося названия, но его называют «сладкий корень» или «китайский изюм». Это не ягода и не орех, а разросшаяся плодоножка, которая после заморозков становится сладкой и по вкусу напоминает изюм или финики, но с лёгким ароматом корицы.)

Самому Ин Кунту явно уже захотелось её съесть, и он быстро повёл Вэнь Чуншаня и Цзинвэя к боковому склону. Дерево ховении там росло уже больше тридцати лет - высокое, прямое, стройное. Но для Ин Кунту это не было препятствием. Он поставил корзину на землю, обхватил ствол обеими руками и с лёгкостью вскарабкался почти к самой верхушке. Он выбирал только самые солнечные ветви - толстые, хорошо вызревшие, с особенно вкусными плодами. Меньше чем за пару минут Ин Кунту собрал целую охапку ховении. Он слегка переплёл веточки между

собой, и эта охапка вдруг стала похожа на букет.

Спустившись вниз, он ни о чём особо не задумался и просто привычно сунул его ожидавшему рядом Вэнь Чуншаню.

А вот Вэнь Чуншань, получив этот похожий на букет пучок ховении, опустил голову и тихо вдохнул её аромат. Увидев это движение, Ин Кунту только теперь запоздало понял, что связанная таким образом охапка выглядит... слишком двусмысленно. Сам по себе этот жест, возможно, вовсе не был особенным - просто он машинально переплёл ветви, как пришлось. Но с учётом того странного напряжения, которое теперь существовало между ними, и того, как Вэнь Чуншань держал этот «букет», всё вдруг стало выглядеть совершенно иначе.

Ин Кунту тут же отвёл взгляд, поспешно отвернулся и запихнул в рот целую горсть ховении, принявшись яростно жевать. Будто если рот занят, то говорить не придётся, а значит, и неловкости можно избежать.

Стоило раскусить плоды, как в воздухе разлился свежий сладкий аромат. Вэнь Чуншань взглянул на него, потом спокойно отломил маленькую веточку и тоже отправил в рот. Ховения была сладкой, но совсем не приторной, с той же чистой лесной свежестью, что и у других горных плодов. Вэнь Чуншаню этот вкус очень понравился.

Пока оба ели, Цзинвэй метался у них под ногами, то глядя на одного, то на другого.

— Ын-ыы!

Подростивший волк уже почти готов был заговорить от нетерпения. Ин Кунту не выдержал и тоже отломил ему небольшую веточку. Сильный волчий желудок легко справлялся с такой едой, лишь бы не слишком много.

Так они и стояли втроем среди леса, поедая ховению.

И вдруг Ин Кунту резко поднял голову:

— Хм?

— Что такое?

— Кажется... кто-то снова молится в храме горного духа. — Он прижал ладонь к груди. — Причём с настоящим прошением.

Когда люди обращались к горному богу с просьбой, сила веры, возникавшая при этом, была куда сильнее обычной.

Кроме того, если горный бог действительно исполнял желание человека, тот потом приходил благодарить и приносить ответное подношение, а это рождало ещё одну волну силы веры.

Даже несколько сотен лет назад, когда божественная сила Ин Кунту была в расцвете, люди не так уж часто обращались к нему с настоящими просьбами. В те времена богов было много, и молиться можно было кому угодно. И потому сейчас, спустя века, Ин Кунту никак не ожидал, что кто-то всерьёз обратится с желанием именно к нему.

<http://bllate.org/book/14957/1641409>